

ВЛИЯНИЕ НЕОДНОРОДНОСТИ НАКАЧКИ НА РАСХОДИМОСТЬ ИЗЛУЧЕНИЯ ЭЛЕКТРОННО-ПУЧКОВОГО KrF ЛАЗЕРА

А.Д. Клементов, Н.В. Морозов, П.Б. Сергеев

Экспериментально исследована зависимость показателя преломления активной среды KrF-ЭПЛ на частоте генерации от удельной мощности возбуждения для газовых смесей Kr/F₂ и Ar/Kr/F₂. Оценивается влияние характерных крупномасштабных неоднородностей накачки на расходимость излучения лазера.

При решении задачи о предельной направленности лазерного излучения возникает вопрос об оптических неоднородностях активной среды и причинах, их вызывающих. Это относится и к электронно-пучковому KrF лазеру (KrF-ЭПЛ), который работает при характерных длительностях импульсов накачки порядка 100 нс. За это время газодинамические эффекты исказить однородность среды не успевают. Поэтому при работе в режиме редко повторяющихся импульсов основной причиной появления крупномасштабных оптических неоднородностей активной среды может быть лишь неоднородность удельной мощности возбуждения (W).

Для выяснения степени влияния неоднородности W на расходимость излучения требуется определение зависимости показателя преломления n активной среды на длине волны генерации от W . Интерференционные методы определения Δn по своей точности наиболее пригодны для решения поставленной задачи. Однако их реализация в эксимерных лазерах из-за малой длительности импульсов сложна и требует использования уникальной техники.

В данной работе для определения связи между n и W использован неустойчивый телескопический резонатор (НТР) благодаря его относительно высокой чувствительности к оптической неоднородности типа клина между зеркалами /1/.

Эксперименты выполнялись на установке ЭЛ-1 с электронно-пучковым возбуждением газовых сред /2/. В прямоугольной системе координат по отношению к активной области (рис. 1) электронный пучок (ЭП) вводится в лазерную камеру (ЛК) перпендикулярно оптической оси резонатора, параллельной оси z . Сечение ЭП на входе в ЛК имеет размеры $L \times 2y_0 = 23 \times 5 \text{ см}^2$. Диаметр сечения лазерного пучка 5 см.

Детальные калориметрические измерения характеристик ЭП позволили получить следующее выражение для распределения W по объему активной области для рабочей газовой смеси (РГС) Ar/Kr = 9/1:

$$W(x,y) = 0,2\tau^{-1} p \left(1 + \frac{x}{8}\right)^{-1} \left(1 - \left[\frac{y}{2,5} \left(1 + \frac{x}{8}\right)\right]^4\right) \exp\left(-\frac{px}{12[1 + 0,01(10 - px)]}\right). \quad (1)$$

Здесь p — давление в атм; $\tau = 75 \text{ нс}$ — длительность импульса мощности накачки на полувысоте /2/. Вдоль оси z распределение W практически однородно на длине $L = 23 \text{ см}$. Выражение (1) справедливо для любой РГС, но с коррекцией p . В частности, для Kr вместо p надо использовать 1,9 p .

В линейном приближении зависимость n от W имеет вид:

$$n = n_0 + KW \quad \text{или} \quad K = \nabla n / \nabla W, \quad (2)$$

где n_0 — показатель преломления исходной РГС на частоте лазерного излучения, ∇n и ∇W — модули векторов.

Согласно (1), ∇W_x при $y \approx 0$ имеет постоянный знак. Если выполняется (2), то аналогично должен вести себя и ∇n_x , но это эквивалентно наличию в среде оптического клина, отклоняющего свет при однократном проходе на угол α_1^x :

$$\alpha_1^x = (\nabla n_x / n) L \approx \nabla n_x L. \quad (3)$$

Использовавшийся НТР имел коэффициент увеличения $M = 2$ при расстоянии между сферическими зеркалами 58 см. Зеркала с отражением 95% крепились в специальных оправах. На ЛК устанавливались просветленные окна из кварца КУ-1 или MgF_2 .

При давлении 3 атм РГС $Ar/Kr/F_2 = 340/38/1$ энергия излучения была 5–7 Дж с расходимостью $\theta = 10^{-4}$ рад на уровне 1/2 максимальной интенсивности, а в угле $4 \cdot 10^{-4}$ рад содержалась 1/2 всей энергии. Оптическая схема экспериментов по определению ∇n_x аналогична схеме измерения θ (рис. 2), но в фокусе зеркала 3 ставилась фотобумага. На нее фокусировалось 4% излучения, отраженного от одной грани кварцевой пластины с радиусом 20 м.

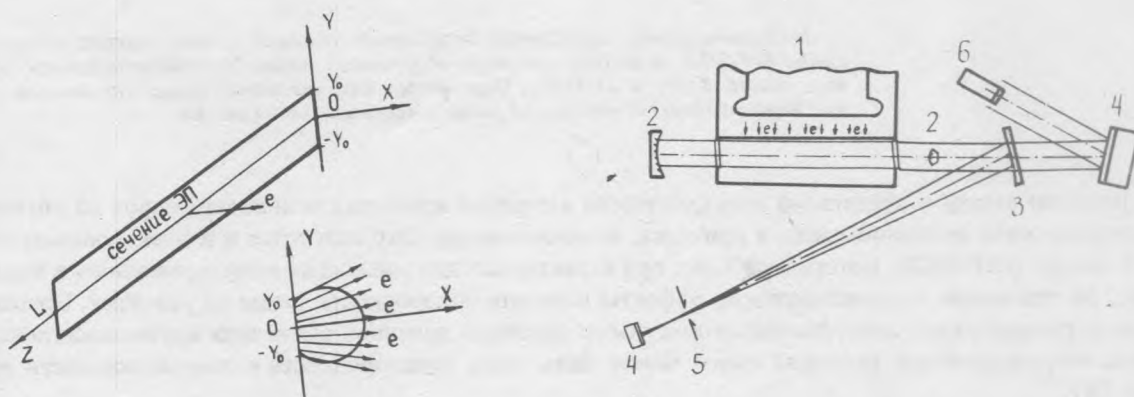

Рис. 1. Схема расположения активной области лазера по отношению к выбранной системе координат.

Рис. 2. Оптическая схема экспериментов по измерению расходимости лазерного излучения: 1 – электронная пушка и лазерная камера, 2 – зеркала НТР, 3 – кварцевая пластина, 4 – калориметры, 5 – диафрагма, 6 – коаксиальный фотоэлемент.

Для определения чувствительности НТР к оптическому клину окна на ЛК юстировались так, что образовывалась газовая призма с углом a_0 при вершине. Она отклоняла свет только по оси y , а угол поворота луча при однократном проходе a_1^y составлял

$$a_1^y = a_0(n - n_{\text{возд}}). \quad (4)$$

В эксперименте из лазерного пучка щелевой диафрагмой шириной 3 мм вырезалась центральная область вдоль оси x . На фотобумаге излучение оставляло ожог с размерами $\sim 0,1 \times 0,3 \text{ мм}^2$. Проводилось две вспышки без смещения фотобумаги. В одной давление РГС было таким, что $n = n_{\text{возд}}$. Это $\sim 0,8$ атм для $Ar/Kr/F_2$ и $\sim 0,5$ атм для Kr/F_2 . Во второй давление было 3 атм для РГС с аргоном и 1,6 атм для РГС с криптоном.

Отпечаток на фотобумаге при большем давлении РГС смещался на Δx и Δy от опорного, полученного при низком давлении. Значения смещения связаны с параметрами установки:

$$\Delta x = \gamma_{\text{НТР}} a_1^x f, \quad \Delta y = \gamma_{\text{НТР}} a_1^y f, \quad (5)$$

где $\gamma_{\text{НТР}}$ – абберационный коэффициент НТР первого порядка $/l$, $f = 10 \text{ м}$ – фокусное расстояние зеркала. Из (5) с учетом (3), (4) следует:

$$\nabla n_x = a_0(n - n_{\text{возд}}) (\Delta x / \Delta y) (1/L). \quad (6)$$

После определения из (1) ∇W_x вычислялся коэффициент K по формуле (2). Было получено: $K(\text{Ar}/\text{Kr}/\text{F}_2) = (4 \pm 2) \cdot 10^{-7} \text{ см}^3/\text{МВт}$; $K(\text{Kr}/\text{F}_2) = (2 \pm 1) \cdot 10^{-7} \text{ см}^3/\text{МВт}$.

Коэффициент K — величина положительная. Следовательно основную добавку в n вносят компоненты активной среды с поглощающими переходами ω_{ik} в области $\omega_{ik} > \omega_{\text{лаз}}$ или с инверсией на $\omega_{ik} < \omega_{\text{лаз}}$. Оценка вкладов в n различных компонент активной среды KrF -ЭПЛ привела к выводу, что основную положительную добавку в n могут вносить возбужденные и однократно ионизованные атомы аргона и криптона.

Полученное соотношение между n и W позволяет оценивать предельную расходимость излучения, достижимую на установках с известным распределением накачки. В частности, при наличии в активной среде нерегулярного поперечного ∇W , а следовательно, и ∇n , согласно [3] предельная расходимость в усилительном режиме

$$\theta_y = 2L \nabla n = 2LK \nabla W.$$

С НТР она будет выше на фактор $\gamma_{\text{НТР}}$. Можно решать и обратную задачу: определять допустимую степень неоднородности W при необходимой θ . При этом $N_y = \nabla W/W \leq \theta_y / 2LKW$, $N_{\text{НТР}} \leq \theta_{\text{НТР}} / 2LKW \gamma_{\text{НТР}}$.

Естественно, что эти выражения имеют место при расходимости больше дифракционной. Отметим, что для РГС из Kr/F_2 требования на N из-за меньшего K получаются ниже.

Таким образом в работе определен коэффициент связи между показателем преломления активной среды KrF -ЭПЛ на длине волны генерации и удельной мощностью накачки для газовых смесей из $\text{Ar}/\text{Kr}/\text{F}_2$ и Kr/F_2 . Приведены соотношения, связывающие неоднородность накачки с расходимостью излучения при работе активной среды в режиме однопроходного усиления и с НТР.

Авторы благодарны А.З. Грасюку за ценные советы, высказанные при обсуждении результатов работы и Д.Г. Ефимову за помощь при ее выполнении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев Ю. А. Оптические резонаторы и проблема расходимости лазерного излучения, М., Наука, 1979, с. 167.
2. Бучнев В. М., Клементов А. Д., Сергеев П. Б. Квантовая электроника, 8, 1235 (1981); 10, 2048 (1983).
3. Кириллов Г. А. и др. Квантовая электроника, 2, 666 (1975).

Поступила в редакцию 20 февраля 1987 г.